

Эджед достал из футляра очки в золотой оправе и надел их.

Его лицо было таким маленьким и бледным, что очки казались на нем довольно большими.

— А как насчет роз?

— Мы сделали так, как было приказано.

— Тогда...

Его приятный, но холодный голос вызвал озноб по всему телу.

Доэр задрожал. Он никогда не привыкнет к этому голосу, сколько бы раз он его не услышал.

Когда он поднял взгляд, то увидел, что Эджед о чем-то серьезно задумался. Он подпер подбородок рукой.

Казалось, он раздумывал, стоит ли отправить заключенных в его кабинете помощников в камеру смертников или лучше отравить их ядом.

Физ обладал таким же воображением. Он с серьезным выражением лица опустил голову.

— Что мне делать?

Для его подчиненных, этот вопрос звучал, как «я убью вас, если не дадите мне хороший совет». Доэр, кашлянув, сказал, как можно спокойнее:

— Поскольку вы предоставили для нее оправдание, вы можете общаться с ней более естественно. Прежде всего, вы, Ваше Величество, должны найти с ней общий язык...

Общий язык с тираном.

Может ли существовать что-то подобное?

Доэр неловко рассмеялся, потому что сам сомневался в своих словах.

Затем Физ, стоявший рядом с ним, продолжил:

— Леди Дсев больше всего любит лимонные пироги. Кроме того, говорят, что она любит

путешествовать и составлять из цветов композиции. А еще она любит вязать...

Эджед выслушал их со спокойным выражением лица.

Но двое его помощников вздрогнули, когда увидели, с каким бесстрастным лицом слушал их тиран.

Когда они довели Эджеда до такого состояния, они могли только умолять о пощаде.

Два помощника осторожно спросили его:

— Ваше Величество... Что вы об этом думаете?

— Засушить.

Ты имеешь в виду засушить нас?

Доэр и Физ сглотнули.

В их головах моментально предстала картина того, как тиран привяжет их к столбам, приговорив их к мучительной смерти под солнцем.

Когда они вздрогнули, Эджед слегка опустил глаза.

Он мало общался с другими людьми, кроме Робби, поэтому его часто неправильно понимали.

Эджед, который подавил вздох, тихо объяснил:

— Я хочу засушить розы.

— А... Ах, да. Хорошо. Я попрошу имперских садовников и волшебников засушить их.

Как только Доэр закончил говорить, Эджед встал.

Он приказал своим сбитым с толку помощникам позвать одного из лучших волшебников и садовников императорской семьи. Он сказал им, что должен тщательно проследить за их работой.

Эджед глубоко вздохнул и вошел в тайный сад императорского дворца.

Он внимательно посмотрел на деревянный постамент, где должны были сохнуть розы.

— Вот здесь.

По команде Эджеда имперский волшебник взмахнул руками. На деревянном постаменте начало появляться ужасающее количество роз.

Выражение лица Эджеда было очень мрачным, когда он взял ножницы для создания цветочной композиции. Атмосфера, создаваемая им, очень подходила для отправки тысяч солдат на смертельное поле боя.

Однако движения Эджеда были очень аккуратными. Он тщательно ухаживал за каждой розой в течение нескольких часов или даже больше.

Его тело очень болело в согнутой позе. Его спина ныла, но на его лице играла слабая улыбка.

«Энни должно понравиться...»

Он был похож на убийцу, готового убить человека.

Когда Эджед холодно улыбнулся, садовники нервно зашевелились.

Они стояли от него настолько далеко, насколько могли.

В ночь перед благотворительной ярмаркой Энни приснился кошмар.

«Выглядишь восхитительно».

Ее горло сжалось от пристального взгляда тирана. Он сидел перед ней, скрестив ноги, в приемной.

Глоть.

Она не могла сказать, кто сглотнул.

Тиран пристально наблюдал за Энни со своей причудливой улыбкой на губах. Затем он встал и подошел к ней, сидящей на диване.

Она хотела убежать от страха перед ним, но ее тело не могло пошевелиться.

Как и ее разум.

Бледный свет полной луны освещал лица двух людей.

Энни, которая сидела на диване, тупо смотрела на тирана. Его кожа, которая была похожа на белый нефрит, была сильно бледной, из-за чего он не казался человеком.

Энни уставилась на Эджеда, как зачарованная.

Слегка наклонившись, он взял Энни за подбородок своими красивыми пальцами, которые можно было увидеть только у скульптур.

Их лица были достаточно близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга.

Тиран медленно спросил:

«Как я могу съесть тебя?»

«Меня...»

«Я знаю».

Тиран странно улыбнулся.

«Я высушу тебя и съем».

<http://tl.rulate.ru/book/58702/1971283>